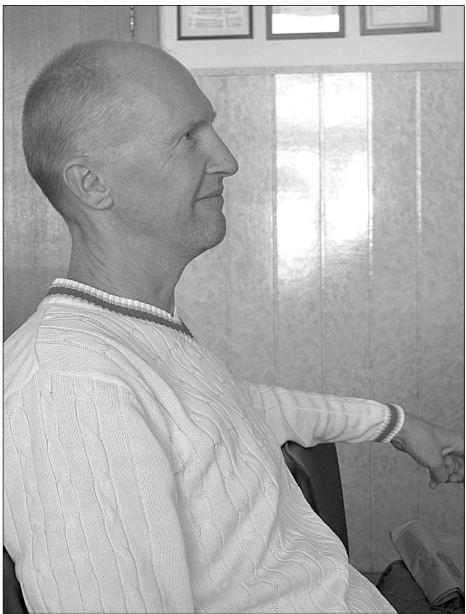

Особая каста легкой атлетики

В далеком 1992 году ярославский легкоатлет, прыгун с шестом Максим Тарасов завоевал в Барселоне олимпийскую медаль высшего достоинства. А этим летом аналогичную награду привез в родной Ярославль с чемпионата России Илья Мудров. О том, как сохранить этот уникальный вид спорта и приумножить его победные традиции, мы говорим с Ильей и Максимом в редакции за чашкой чая. Компанию спортсменам составил главный тренер сборной Ярославской области по легкой атлетике Станислав Маляренко

Максим Тарасов.

Высочайшая конкуренция

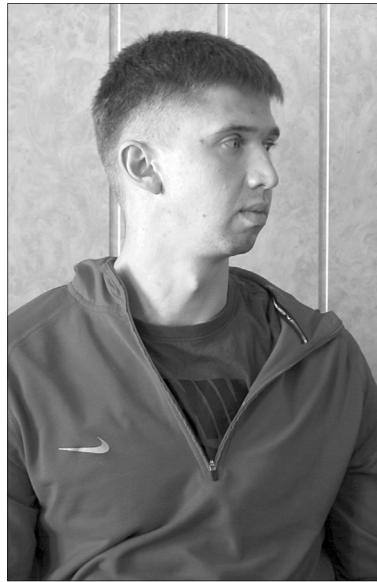
— Максим, широкая общественность узнала о том, что в Ярославле есть такой спорт, как прыжки с шестом, после вашей победы в Барселоне. Меж тем школа прыжков с шестом уже давно существовала в Ярославле. Вы знаете ее историю?

— Первым наставником ярославских шестовиков был Виктор Боков. У него собралась серьезная команда, в которой, в частности, тренировался Алексей Борисович Скулябин, мой будущий тренер. Всего там было около двадцати спортсменов, каждый из которых сегодня заслуживал бы звания Героя России. Потому что прыгали они на бамбуковых шестах, приземлялись на обычные, еще не специализированные маты и даже в опилки, ломали руки и ноги, но упорно двигались к высокому результату. Уже во второй половине шестидесятых годов в Ярославле появились первые мастера спорта СССР. Это время, судя по всему, и можно считать днем рождения ярославской школы прыжков с шестом. Любопытно, что здесь наш город шел в ногу со всей страной: в те же годы заявили о себе такие спортсмены, как Анатолий Гордиенко, который сейчас тренирует спортсменов Швейцарии, Геннадий Меликян — впоследствии министр труда и социального развития РФ, будущий тренер Родиона Гагаулина Валерий Коган... Все они спортсмены именно того поколения.

— Известно, что своя школа прыжков с шестом была

практически во всех национальных республиках СССР. Скажите, Максим, насколько высокую конкуренцию пришлось преодолевать вам, чтобы хотя бы попасть в олимпийскую команду Барселоны?

— На олимпийском отборе нас было 45 человек, причем Сергей Бубка проходил в команду без отбора. На всех спортсменов СНГ разыгрывались два места. В такой компании для меня само попадание в олимпийскую команду выглядело чудом — не говоря о победе. И, естественно, там речь шла о высотах в районе шести метров. Эту планку спортсмены выдерживали. Более того, даже спустя десятилетие после распада СССР советская школа прыжков с шестом давала результаты, позволяющие завоевывать призовые места на Олимпийских играх.

Илья Мудров.

Удлиняем разбег

— Вопрос к Станиславу Маляренко: на открытых чемпионатах в секторе для прыжков с шестом соревнуются практически одни ярославцы. Складывается впечатление, что в остальных городах России этого вида спорта нет совсем. И Ярославль — последний форпост...

— Регионов, где культивируются прыжки с шестом, и в самом деле не так много, как было в СССР, но они есть. Да, будем говорить прямо, количество таких спортсменов упало. Дело в том, что они — особая каста в

легкой атлетике. Никто из легкоатлетов не посвящает столько времени гимнастическим занятиям в зале. Кроме того, прыжки с шестом — один из наиболее затратных видов легкой атлетики. Если бегуну нужна дорожка, кроссовки и шиповки, то шестовику нужен сектор, зал для гимнастики, тренажерный зал и шесты. В мире всего две фирмы, производящие снаряжение для прыгунов высокого класса. Естественно, что оно обходится недешево. К счастью, у нас есть современный стадион с самым современным покрытием, и это позволяет нам надеяться на возрождение позиций. На какое-то время мы действительно несколько снизили планку, но в спорте невозможно всегда быть на высоте. Сегодня у нас много перспективной молодежи во многих дисциплинах легкой атлетики, в том числе и в прыжках с шестом. При этом хочу заметить, что шестами спортсмены школы обеспечены практически полностью. Но подготовка спортсмена высокого класса подразумевает еще как минимум полноценный график сборов и соревнований, организацию питания и медицинской поддержки, что требует определенного финансирования.

— Илья, в чем, на ваш взгляд, специфика вашего вида спорта?

— Зимой закладывается база на весь летний сезон, когда нужно показывать наивысшие результаты. И если зимой случаются проблемы со здоровьем, то можно на всем сезоне ставить крест. Рисковать не хочется, и поэтому в манеже, где температура зимой может быть достаточно низкой, остается выполнять только подготовительную работу: пробежки, растяжки, подводящие упражнения... Прыгаем мы по-прежнему в здании областной спортивной школы по легкой атлетике и адаптивному спорту (всем, наверное, известна история о том, как в этом здании поднимали крышу, чтобы Максим тренировался на удобной ему высоте). Теперь речь идет о том, чтобы перенести стену: для того чтобы войти в элиту мировых прыжков с шестом, мне нужно удлинить разбег. В старом здании не хватает буквально длины одной стопы, но без этого увеличения разбега мы, боюсь, будем топтаться на месте. Кстати, и с гимнастикой та же ситуация —

после смены руководства в СДЮСШОР-15 нам закрыли возможность заниматься в ДС «Автомобилист». Приходится разворачивать все снаряды и маты в том же зале спортивной школы.

Сохранить кадры

— Весь наш разговор пока вращается вокруг того, как создать условия для спортсменов. Но не менее важен и другой вопрос: как поднять уровень интереса к легкой атлетике вообще и к прыжкам с шестом в частности? Что скажете, Илья?

— Я недавно выступал на чемпионате России в Чебоксарах, где на выступления прыгунов собирался целый стадион. Причем это были не статисты, собранные в «добровольно-принудительном порядке», а болельщики, весьма тонко разбирающиеся в предмете.

— Ваше мнение, Станислав?

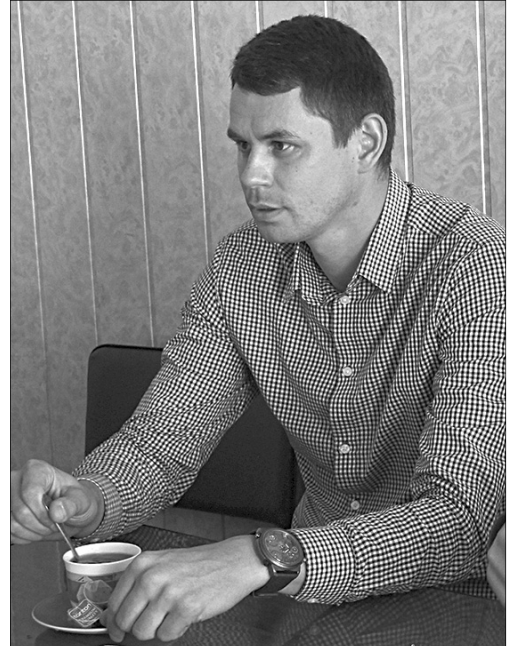
— Сегодня уровень активного интереса вокруг легкой атлетики понемногу растет. Правда, пока это касается беговых дисциплин — соревнования «Бегом по Золотому кольцу» стали визитной карточкой нашего региона. Естественно, что технические виды легкой атлетики этим путем идти не могут — несколько тысяч прыгунов с шестом в одном месте просто не собрать. И все-таки мысль о том, чтобы провести показательные выступления именитых спортсменов в Ярославле, мы не оставляем.

— Вы согласны, Максим?

— Я думаю, что нет смысла рассчитывать на эффект от одной акции. Нужны пять или даже десять лет кропотливой работы, чтобы наш вид спорта устойчиво ассоциировался с Ярославлем за пределами города и был конкурентом спортивным играм в момент выбора ребенком вида спорта.

— Тут возникает сразу два вопроса. Сохраним ли мы тренерские кадры к тому моменту? И второй: прыжки с шестом на самом деле настолько эффективны, что редкий ребенок поверит в то, что и он так сможет... Не получится ли обратного эффекта? Илья, вам слово.

— Выскажу на первый взгляд парадоксальную мысль, но тот уровень универсализма, который требуется от прыгунов с шестом, как раз позволяет любому ребенку не просто заниматься этим видом спорта, но и рассчитывать на высокие результаты. Успех здесь больше зависит не от изначальной ода-

Станислав Маляренко.

ренности, а от упорства и умения анализировать собственные ошибки. Я сам начал заниматься очень поздно — почти в четырнадцать лет. Исходные данные были ужасающими: я не мог, например, правильно делать кувырки и с трудом подтягивался на перекладине. Но Владимир Германович Руденко во мне что-то такое видел, и благодаря нашему совместному нежеланию покоряться обстоятельствам мы некоторые вершины уже покорили.

— Станислав?

— Сегодня мы ведем работу по привлечению спортсменов, заканчивающих карьеру, к тренерской деятельности. Первый опыт — работа Кристины Комаровой методистом областной школы. Есть на примете еще один шестовик, тренерский потенциал которого тоже весьма обнадеживает.

Шанс есть у всех

— Закончить наш разговор хочется тем же, с чего мы его начали — Олимпийскими играми. Недавно стало известно, что МОК допустил к соревнованиям в Токио всех россиян, включая легкоатлетов. Насколько велики шансы у вас, Илья, поехать в столицу Японии?

— У меня выполнен олимпийский норматив — 580 см, правда, его придется подтвердить в предолимпийском сезоне. Есть статус действующего чемпиона России... Очень многое будет зависеть от того, как я буду выступать в ближайшее время — в частности, на чемпионате мира в Дохе. Олимпийская медаль — это чудо. Надеяться на чудеса нужно, но и работать ради их достижения тоже необходимо. В любом случае наша школа прыжков с шестом достойна того, чтобы быть как минимум представленной на всех мировых форумах.

Беседовал
Анатолий КОНОНЕЦ
Фото Ольги СКРОБИНОЙ